

Глава 20

Цзян Яо налил себе стакан воды. Прохладная жидкость успокоила его, и он, прислонившись к раковине, сонно провел рукой по волосам.

Было уже поздно.

Завтра ему нужно было завершить подготовку к вечеринке, которая должна была состояться в выходные. Цзян Яо достал телефон, посчитал разницу во времени между континентами и написал сообщение дизайнеру вечеринки, чтобы договориться о встрече.

Это был мальчишник для Шэнь Мо. Цзян Яо поднял стакан, допил последний глоток, ополоснул его и поставил вверх дном на сушилку.

Обернувшись, он увидел Цзин Яна, стоящего там, не зная, как долго он уже здесь.

Цзян Яо был удивлен — было уже за полночь, а Цзин Янь все еще не спал. «Цзин Янь, что случилось?»

У Цзин Яна были темные круги под глазами. Он потерял лицо. «Где ты был?»

Цзян Яо ответил: «После того, как я отчитался перед экономкой Дженни, я пошел поужинать с другом».

Цзин Янь кивнул. «Хорошо, понимаю...»

Цзян Яо с любопытством посмотрел на него. Цзин Янь не был одет в домашнюю одежду. В отличие от Саймона, который всегда выглядел как крутой парень в камуфляже, Цзин Янь одевался более сдержанно и казался стройным по сравнению с коренастым Саймоном.

Когда Цзян Яо подошел к своей комнате и взялся за ручку двери, он вдруг спросил: «Ты выходил, Цзин Янь?»

Цзин Янь: «...»

Не получив ответа в течение двух секунд, Цзян Яо повернул ручку. «Спокойной ночи, Цзин Янь».

«Цзян Яо!» — окликнул Цзин Янь. «Господин Шэнь... попросил меня следить за тобой. Он уже знает о твоей... встрече с двумя мужчинами в романтическом ресторане сегодня вечером. Это... то, что он попросил меня передать тебе».

Цзян Яо был немного ошеломлен. Он принял предмет, кивнул и снова пожелал спокойной ночи, прежде чем войти в свою комнату.

Цзин Янь почувствовал себя раздавленным. Он свалился в свою комнату, вспоминая момент, когда получил приказ от Шэнь Мо.

Молодой магнат поинтересовался его годами службы в семье Шэнь, бездельничая с богато украшенной подарочной коробкой. После того, как Цзин Янь ответил, Шэнь Мо поручил ему передать коробку Цзян Яо.

В тот момент Цзин Янь понял, что он полностью выбыл из борьбы за любовь Шэнь Мо.

Он не мог ослушаться невысказанного приказа господина Шэня. Любое неповиновение поставило бы под сомнение его лояльность, что привело бы к изгнанию из семьи Шэнь — и тогда ему некуда было бы деваться.

Лояльность была самой гордой добродетелью семьи Цзин. Происходя из скромной семьи с пятью младшими сестрами, Цзин Янь и его семья поклялись в вечной верности господину Шэню, когда он был выбран.

Лежа в постели, Цзин Янь тяжело вздохнул. Он достал свой телефон и уставился на обои — фотографию Цзян Яо, вешающего слюнявчик для молодого господина Иана. Под лучами солнца Цзян Яо выглядел непринужденно привлекательным, его губы слегка изогнулись в улыбке, когда он спорил с Фу Шоном, а на лице застыла ироничная улыбка.

Если бы только его мандаринский был лучше, он мог бы разобрать их разговор. Цзин Янь переключился на приложение для обмена сообщениями и ответил на несколько сообщений от своих сестер.

Недавно на их семейной ферме созрели лесные ягоды. Сестра упомянула, что они собрали их, заготовили в банки и отправили ему часть — она должна была прибыть сегодня. Она попросила его поделиться частью с господином Шэнем.

Эти ягоды росли в суровых условиях, и каждый год его родной город присылал их ему и господину Шэню. Шэнь Мо особенно любил сочетать их с тостами.

Цзин Янь заблокировал телефон и перевернулся, глядя на ночное небо за окном, пока не заснул.

Часы.

Эти часы Patek Philippe стоили более 2 миллионов. Цзян Яо примерил их, полюбовался ими, а затем вернул в коробку.

Система: «Ты не будешь их носить? Шэнь Мо был бы в восторге, если бы увидел тебя в них».

Цзян Яо достал телефон, сфотографировал часы и выставил их на сайте по перепродаже роскошных вещей.

Система: «Ты с ума сошел?»

«Я устал». Цзян Яо быстро принял душ и нанес мазь на разбитую губу. «Черт возьми, Виктор».

Система: «...»

«Спокойной ночи, господин Система».

Система: «Семьдесят процентов твоей зарплаты в 210 000 евро было переведено на счет компании. Продолжай в том же духе — ты приближаешься к цели в 30 миллиардов. Высшее руководство говорит, что у тебя большой потенциал».

Это всего лишь капля в море. Цзян Яо не мог понять, как система смеет утверждать, что он «недалеко» от 30 миллиардов. Лениво зевнув, он пробормотал: «Компания переоценивает меня. Я всего лишь обычный дворецкий».

Как раз когда система подумала, что Цзян Яо вот-вот уснет, он вдруг спросил: «Цель в 30 миллиардов — это серьезно? Я тут подумал — если каждый человек, находящийся на грани смерти, обременен огромными долгами, чтобы выжить, как же тем, кто преуспел до меня, удалось это сделать?»

Система: «Э-э...»

Цзян Яо замолчал.

Система осторожно напомнила ему: «У тебя еще осталось два шанса с твоей особой способностью. Ты не собираешься их использовать?»

Цзян Яо: «Пока не нужно».

-

На следующее утро.

Цзян Яо оделся, надев булавку на лацкане и роскошные часы, которые ему подарил Шэнь Мо. За завтраком его внимание привлекла тарелка с яркими ягодами.

«Никогда таких не видел», — заметил Цзян Яо.

Система прозвучала удивленно. «Есть что-то, чего ты не знаешь? Я думала, ты ходячая энциклопедия!»

Цзян Яо усмехнулся, полагая, что ягоды были приготовлены персоналом. Он съел их с тостом — гораздо лучше, чем с арахисовым маслом.

Шэнь Мо сегодня уезжал в командировку — на очередной королевский гала-вечер, который, по слухам, должен был длиться целую неделю. Он вернулся поздно ночью, явно не любящий такие мероприятия.

«Это?» Палец Цзян Яо завис над аксессуарами Шэнь Мо, прежде чем опуститься на булавку с изображением солнечного божества, которая сочеталась с полумесяцем на его собственной груди. «Сэр».

Шэнь Мо, слушая финансовые новости через свой Bluetooth-гарнитуру — в данный момент сообщавшую о беспорядках за границей — ответил рассеянно: «Решай сам».

Итак, Цзян Яо переместил руку, выбрав вместо этого другую брошь с драгоценным камнем. Как раз когда он собирался прикрепить ее, до него донесся мысленный голос Шэнь Мо.

«Почему не первую?»

Цзян Яо сделал вид, что не слышит, пока Шэнь Мо не сказал вслух: «Возьми ту, которая подходит к твоей».

Цзян Яо кивнул и поменял их местами, а затем поправил галстук Шэнь Мо.

Шэнь Мо: «На банкете принца произошло нечто интересное».

«Держа его рядом, можно держать его в узде».

Цзян Яо поднял глаза, недоумевая. «Хм?»

«Если бы у меня была жена, это избавило бы меня от многих проблем». Шэнь Мо схватил Цзян Яо за запястье, откинув его рукав, чтобы показать часы, которые он ему подарил. Буря в его глазах немного утихла.

«Где ты был прошлой ночью? Почему ты сам не сообщил об этом?»

В его голове промелькнули образы. Как миллиардер, Шэнь Мо пользовался уважением даже у принцев, но бизнес не мог избавиться от социальных обязательств. Он терпел утомительные встречи с министрами и магнатами. Жена могла бы избавить его от многих хлопот — притворяясь, что ругает его за пьянство, позволяя ему играть роль покорного мужа, чтобы уклониться от нежелательных тостов.

Самый богатый человек мог иметь такие обычные фантазии? Цзян Яо слегка улыбнулся и сказал: «Сегодня придет дизайнер вечеринок. Я составлю список вместе с леди и приглашу нескольких молодых дам под предлогом участия в бале».

Шэнь Мо сразу потемнел. Он повернулся спиной и протянул руки. «О, так вот как?»

«Откуда у тебя новый порез на губе? Что Цзин Янь скрывает от меня? Или это ты...» Шэнь Мо пристально смотрел на отражение Цзян Яо в зеркале.

Цзян Яо поправил ему рукава, аккуратно заправив рубашку в брюки Шэнь Мо. «Это будет незабываемая вечеринка по поиску пары».

«Хватит!» Он не хотел это слышать!

Шэнь Мо повернулся к Цзян Яо. «Откуда у тебя новый порез на губе?»

Цзян Яо сжал губы и провел языком по ране. «Это так очевидно? Вчера вечером я встретился с мистером Виктором. Виктор любит подшучивать надо мной».

«Шутки?» — в голосе мужчины слышался явный сарказм.

Цзян Яо перестал приводить в порядок гардероб.

Вместе со смехом Шэнь Мо пришла сильная волна ревности.

«Дворецкий Цзян», — Шэнь Мо внезапно схватил Цзян Яо за подбородок, заставляя его поднять глаза. Даже когда Цзян Яо контролировал себя, его раскосые глаза все равно образовывали полумесяцы. «Я думал, что это я ухаживаю за тобой».

Цзян Яо широко раскрыл глаза от удивления. «Сэр...»

Шэнь Мо: «Я не люблю принуждать вас, но пока я ухаживаю за вами, разве вы не должны держаться подальше от других?»

Цзян Яо моргнул. «Я... почему?»

«Почему что?» — отрезал Шэнь Мо. Его выражение лица было холодным и элегантным, но недовольство в его сердце уже переполнило его, как чаша, наполненная до краев.

«Торгуется?»

Цзян Яо: «Если вы ухаживаете за мной, господин, то инициатива должна быть за мной».

«Дашь палец — откусит руку, маленький кролик».

Шэнь Мо фыркнул, глядя на него, как на избалованного питомца, забывшего о своем месте — и действительно, именно это его мысли передавали Цзян Яо.

Этот мужчина нравился ему, но этого было далеко не достаточно. Цзян Яо встретил взгляд Шэнь Мо, притворяясь невинным и нерешительным, открывая и закрывая губы, как будто хотел что-то объяснить, но не смея противоречить.

Но одной этой мысли было достаточно, чтобы разгневать Шэнь Мо.

Взгляд Шэнь Мо стал холодным и опасным. Он смотрел на Цзян Яо, как будто хотел обнажить клыки под своей человеческой маской и разорвать Цзян Яо на куски.

Шэнь Мо был необычайно молод — ему еще не было 35 — и уже был самым богатым человеком в стране. Назвать его гением среди гениев было бы не преувеличением. Но его молодость и красивая внешность часто заставляли людей не замечать его опасность.

Это был первый раз, когда Цзян Яо почувствовал такую крайнюю опасность от Шэнь Мо.

«Ты думаешь, у тебя есть выбор?» Шэнь Мо оттолкнул Цзян Яо в сторону. У них заканчивалось время; ему нужно было сесть в вертолет. «Прежде чем я вернусь, уладь все, что между тобой и Виктором. Надеюсь, после сегодняшнего дня вы больше не увидите».

Его пальцы легко коснулись подбородка Цзян Яо, и щекочущее ощущение заставило Цзян Яо почувствовать себя некомфортно — как будто не голодное животное бездельничало, облизывая свою добычу.

Шэнь Мо поцеловал его, осторожно прикусив струп на губе Цзян Яо, пока он не разорвался, и почувствовал ироничную сладость.

«Что ты ел на завтрак?» — мягко спросил Шэнь Мо, заметив другой вкус.

Цзян Яо ответил хрипло, полностью покорный. «Тост... и теплое молоко».

«И?» Шэнь Мо снова поцеловал его.

Цзян Яо, ошеломленный поцелуем, беспомощно пробормотал: «Немного ягод... больно...»

Поцелуй Шэнь Мо внезапно стал яростным.

Время истекло. Саймон, когда Шэнь Мо не появился, забеспокоился. Как его личный телохранитель, он имел право на некоторую свободу действий. Полагая, что его наниматель может быть в опасности, он осторожно шагнул на ковер спальни, вытащив пистолет — только чтобы застыть в шоке от увиденной сцены.

Цзян Яо был прижат к полноразмерному зеркалу в гардеробной, а Шэнь Мо силой поднял ему одну ногу.

Руки Шэнь Мо блуждали по его спине, мня его рубашку, перемещаясь от позвоночника к груди и даже опускаясь ниже.

...

«Прошу прощения, сэр», — Саймон очнулся от оцепенения и опустил пистолет. «Пора уходить».

Цзян Яо едва спасся. Встав на пол, он быстро поправил одежду Шэнь Мо. «Счастливого пути, сэр».

Шэнь Мо уставился на след, который он оставил на губе Цзян Яо, и наконец удовлетворенно улыбнулся. «Еще одно — займись этим лично».

«Да, ваши приказы?»

«Уволь Цзин Яна».

<http://bllate.org/book/15084/1332592>